

дошедшие до нас, писались задолго до Жития (первые автобиографические записки Аввакума о событиях 1667 г. были использованы уже инок Авраамием в «Христоаноопасном щите веры», составленном в конце 1669 г.). Аввакум осознавал эти «записки» как особый жанр и не вводил их впоследствии в текст Жития, так как описания событий своей жизни в Житии он подчинил принципам не мемуарного, а сюжетного повествования. Но здесь, в Прянишниковском списке, замысел сюжетного контура Жития у Аввакума только намечался, и записки были включены в текст.

Житие в Прянишниковском списке было слегка обработано поздним редактором — ему принадлежит переделанное заглавие («Собрано вкратце...») и эпилог — сообщение о казни Аввакума в 1682 г. Высказывавшееся предположение об участии этого редактора в композиции самого текста — в использовании им текстов других старообрядческих писателей — Епифания, Федора, Авраамия — трудно доказать, так как хотя такие включения в тексте Прянишниковского списка и есть, но сделаны они настолько искусно, что нет оснований видеть в них следы позднейшей редакции XVIII в. «Составителем» мог вполне быть сам Аввакум (известны случаи использования Аввакумом в собственном тексте чужих сочинений).

К тому же ряд текстов сейчас еще и нельзя атрибутировать с несомненностью, так как другие писатели-старообрядцы сами могли использовать текст Аввакума.

При датировке редакции обратим внимание и на то, что хотя в Прянишниковском списке также упоминаются события 1672 г. (чудо с Лазарем, которому «по дву летех» всемилостивый господь паки дал язык совершенной»), но здесь же встречается и самая ранняя для Жития дата — 1669 г.: «Отселе стану сказывать верхи своим бедам, а о всех недостанет ми лета повествовати, колико случилось в 22 лета от буйх человек» (311). Известно, что конфликты Аввакума с «начальными людьми» и прихожанами начались в 1647 г., с событий 1647 г. Аввакум вел счет своим «бедам» и в первой челобитной Алексею Михайловичу.

Предположение о первоначальности текста редакции в Прянишниковском списке хорошо поддерживается текстологическими данными. Текст его наиболее близок редакции Б — первой из трех последующих редакций: в особом варианте редакции, в тексте Б₁, сохранилось даже начало, присущее только Прянишниковскому списку («Начало книги сея бытия...»). Это же заглавие Жития читается еще в одном тексте — в списке ГПБ, собр. А. А. Титова № 2670. Небольшой отрывок из вступления к Житию, сохранившийся в дефектном виде в списке конца XVII — начала XVIII в., оказался началом первоначальной редакции Жития: его текст соответствует источнику Прянишниковского списка и очень близок тексту архетипа редакции Б.

Сопоставление Прянишниковского списка с редакцией Б показывает, что текст редакции Б был качественно новым этапом в творческой истории Жития: весь материал жизнеописания Аввакума, раскрывающегося теперь в серии эпизодов-новелл, был подчинен не документально-историческим задачам, а задачам художественного повествования. Дополнительные рассказы — воспоминания Аввакума, организованные в цикле повестей о «бесноватых», теперь композиционно завершали его Житие. Однако уже первоначальная редакция Жития предполагала существование Жития Епифания: Прянишниковский список сохранил обращение к нему в конце Жития.

Все эти факты, вместе взятые, позволяют предположить в Прянишниковском списке начальный этап работы Аввакума над Житием.